

УДК 81'23

**ПОНИМАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКОГО
ФОЛЬКЛОРНОГО СЮЖЕТА КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ
(НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ «ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ»)**

Р.В. Попадинец, А.В. Сороколетова

Юго-Западный государственный университет, Курск

В статье обобщается опыт проведения пилотного эксперимента с группой китайских респондентов, проходивших стажировку в российском вузе. Эксперимент направлен на выявление специфики видения мира, характерного для молодых представителей Китая в условиях овладения русским языком и постижения иноязычной культуры.

Ключевые слова: *национальная картина мира, обыденное сознание, мультикультурная образовательная среда, понимание текста, фольклорный сюжет.*

В современном мире активно экстраполируются и интенсифицируются традиции различных культур и цивилизаций. Привычными стали различного рода культурные обмены, стажировки в образовательной среде высшей школы между Россией и Китаем. Мало кто может отрицать проявление интереса к России со стороны Китая, что обусловлено общей геополитической и экономической ситуацией в мире. В условиях мультикультурной образовательной среды актуальными становятся исследования, посвящённые проблемам «врастания» иностранных студентов в иную культуру, аккультурации и модификации национальной картины мира.

Материалом исследования послужили данные, которые были получены в результате работы группы китайских респондентов с экспериментальным текстом. В рамках междисциплинарного подхода к изучению особенностей национальной картины мира в работе использованы метод опроса, метод текстового эксперимента и методика субъективных дефиниций.

Косвенным образом к написанию данной работы нас побудила статья из раздела популярной психологии в сети Интернет [4]. Статья под названием «Несказочные истории: Емеля» имеет отношение к нашему исследованию, поскольку в качестве экспериментального текста мы взяли русскую сказку о Емеле-дураке, известную под названием «По щучьему велению». В этой статье автор, современный психолог, рассуждает о том, куда подевались настоящие мужчины, т.е. затрагивает проблему феминизации мужчин, их всё большую склонность к инфантилизму, безынициативности и лени. При этом

автор статьи отмечает такую тенденцию в основном для постсоветских славянских стран, тогда как, по его мнению, представители сильной половины Запада и, в особенности Востока этому не подвержены. Там они продолжают оставаться защитниками и добытчиками. Далее психолог находит прообраз современного мужчины в лице Емели из сказки «По шучьему велению», затрагивая вопросы коллективного бессознательного и архетипической психологии и т.д. [там же].

Нас особенно заинтересовало мнение о том, что мужчина на Востоке не обладает теми чертами, которые стали характерны для славянского мира. В связи с этим возникла идея провести исследование, посвящённое пониманию и интерпретации фольклорного сюжета (сказки о Емеле) китайскими студентами, которые проходили стажировку в Юго-Западном государственном университете (г. Курск) весной 2013 года. Испытуемые (общее количество – 42 человека в возрасте от 20 до 25 лет) обучались на 3-м курсе Цзилиньского государственного университета (г. Цзилинь, Китай) по специальности «филолог-переводчик». Мы предположили, что на основе результатов исследования можно сделать определённые выводы о национальном характере и менталитете молодого поколения китайцев, а также о видении образа (идеала) современного мужчины молодыми представителями китайского этноса. Ведь в сказке о Емеле представлена целая картина взаимоотношений между людьми.

Если обратиться к персонажам русских сказок, можно, несомненно, говорить о том, что Иван-дурак является одним из самых колоритных героев. Сказка о Емеле (персонаже, во многом схожем с Иваном) широко известна. Каково же отношение к этому персонажу со стороны исследователей русского фольклора? Например, Евгений Трубецкой отмечает, что русская сказка о Дураке воплощает и приоткрывает какие-то характерные черты и стороны русского народного быта и миропонимания: лень, пассивность, отсутствие личной ответственности, надежда на русское «авось», ожидание блага свыше и т.д. [3, с. 46]. Другими словами Евгений Трубецкой отождествляет Емелю с русским национальным героем. В Российском гуманитарном энциклопедическом словаре даётся следующее определение Емели: «Емеля-Дурак – персонаж сказки, специфический национальный герой, родственными многими качествами Иванушке-дурачку («третьему», на первый взгляд неумелому, но на поверку самому удачливому сыну)» [1].

Существует и противоположное мнение о данном персонаже русского сказочного фольклора. А.Д. Синявский не считает правомерным превращать этот сказочный персонаж в русского национального героя. В его понимании это герой интернациональный, он отнюдь не является воплощением типичных свойств русского народа

[2, с. 37–48]. Достаточно вспомнить германскую сказку «Золотой гусь» Братьев Гримм про человека с тремя сыновьями, младший из которых был Дурнем, которому тоже несказанно везло. А.Д. Синявский также приводит примеры русских пословиц и поговорок, например «на Бога надейся, а сам не плошай» которые демонстрируют активность русского мужика [там же]. По нашему мнению, явление Ивана-Дурака в русских сказках более сложное, но это явление по каким-то причинам хорошо прижилось на русской почве. Выяснение этих причин, однако, не входит в задачи данного исследования.

Итак, в беседе с китайскими респондентами, а также посредством прямого (письменного) опроса мы попытались выяснить степень их знакомства с русским сказочным фольклором. В результате стало понятно, что знания были неглубокими. По крайней мере, представление об Иване-Дураке оказалось весьма поверхностным. Характерный ответ китайских респондентов при опросе: «Что-то слышали».

На следующем этапе исследования был выбран текст сказки «По щучьему велению». Мы предварительно его адаптировали, а затем предложили испытуемым прочитать сказку в учебной аудитории. На этот вид деятельности было дано 90 минут.

Кратко напомним сюжет сказки. Итак, Емеля чрезвычайно ленив (лежит на печи): невесткам приходится подолгу упрашивать его выполнить любую, даже несложную работу. Единственное, что может заставить его работать – это обещание гостинцев, которые он очень любит. Однако герой ловок и удачлив, он сумел голыми руками поймать волшебную щуку в проруби и получить от неё магическую силу. Сначала Емеля использует приобретённый дар в бытовых целях – заставляет вёдра идти за водой, топор – рубить дрова, дубинку – колотить недругов. К тому же герой катается на печи и давит людей. Слухи о барском способе вождения и жалобы пострадавших заставляют царя обратить на него внимание. Емелю заманивают во дворец подарками, и царь предъявляет ему претензию. Емеля же в это время успевает околдовать царскую дочь, так что, когда он отправляется домой, та начинает тосковать и требует вернуть крестьянского сына. Царь соглашается, но, когда Емеля приезжает вторично, замуровывает его вместе с Марьей-царевной в бочке и бросает в море. Однако волшебный дар выбрасывает бочку на берег, строит дворец и превращает Емелю в красавца (по просьбе девушки). Царь, увидев новый замок на своей земле, гневается и приезжает посмотреть на наглеца. Он не узнаёт изменившегося Емелю, и только во время трапезы герой открывает свое лицо и припоминает царю злодейский поступок. Царь пугается, признает силу Емели и то, что он достоин стать его зятем. Как и многие русские сказки, история заканчивается свадьбой.

После прочтения сказки испытуемые (далее – Ии.) в письменной форме ответили на вопрос: «Какие мысли приходили Вам в голову в

процессе чтения сказки?». Все ответы Ии. были распределены по трём группам. Первая группа ответов самая большая. Она объединена общей идеей о том, что ничто не может достаться без труда. В той или иной форме эту мысль выразили 67 % Ии. Наиболее интересные ответы Ии. по первой группе (здесь и далее в примерах сохранена грамматика и орфография Ии.):

это мечта – получать выгоды без затрат труда – не прав; мечтаю получить благодаря усилиям, а не волшебной палочке; надо полагаться на свои руки; ничто не может достаться без труда; это неправильно; если вы ничего не делали невозможно получить успех; надо стать тружеником; необходимо прилежно работать; надо работать своими руками; надо полагаться на трудолюбивые руки; без труда нет и плода; надо усердно работать; мы должны добиваться за счёт собственных усилий и т.п.

Вторая группа ответов Ии. сводится к идее неверия, невозможности ситуации, когда ленивый человек, тем более Дурак становится царём. 24 % Ии. отразили эту мысль в своих реакциях, многие из которых были очень эмоциональными и зачастую представляли собой вопросы:

Как стал царём?; Почему дурачок может стать царём? Это несправедливо. Не могу понять; Дурачок может править царством? А что будет дальше?; Дурачок стал царём. Не знаю почему?; Значит царь ленивый, дурачок будет производить революции и создавать новый власть. Щука сделала вред для мира; Это просто невозможно и др.

Третья группа ответов (9% Ии.) – самая малочисленная, включает философские рассуждения, некоторые из которых для нас оказались не совсем понятны:

Емеля дурачок, но тоже есть своё счастье; дурачок познал душу; точный путеводитель на пути человека к самому себе, к Богу, смыслу жизни; он истинный ум, всегда скромн, храбрец.

Были и единичные эмоциональные реакции, не входящие ни в одну из групп:

Эта сказка не для детей. Не нравится. ленивый дурной человек есть счастливая жизнь?; надо служить обществу; мне тоже хотелось бы получить волшебство; надо стать добрым человеком и взять хороший шанс и др.

На следующем этапе работы с Ии. использовалась методика субъективных дефиниций. Ии. предлагалось охарактеризовать трёх главных героев сказки (Емелю, Царя и Марью-Царевну). Вопрос состоял в следующем: «Объясните, кто для Вас Емеля, Царь и, соответственно, Марья-Царевна?». По инструкции Ии. должны были давать ответы достаточно быстро, долго не раздумывая. На основе

данных в эксперименте характеристик мы попытались также вывести общее эмоционально-оценочное отношение Ии. к персонажам сказки.

Итак, абсолютно все Ии. дали свои оценки Емеле. Этот персонаж оказал наиболее сильное эмоциональное воздействие на Ии. Общее отношение к данному персонажу преобладающе отрицательное. 76% Ии. не одобрили действия главного героя. Приведём реакции Ии. в порядке убывания частотности для имени Емеля (в скобках приводится количество ответов):

ленивый (17); глупый (5); хитрый (3); хитрый дурачок (2); жадный (2); умный не совсем глупый; не совсем глупый, знает равноценный обмен; не дурачок личный мысль; не добрый; не умный; не старательный; не радивый; не чувствует стыда; жаждет личной выгоды; безвольный; слабый; пассивный; думает о себе, а не о народе (1).

Интересно, что довольно большая часть ответов Ии. свидетельствует о том, что Емеля не совсем глупый, а наоборот умный дурачок, преследующий свои цели.

Персонаж «Царь» оказался также значимым в эмоциональном отношении для 58% Ии. Эти респонденты не одобрили действий Царя в сказке и охарактеризовали его негативно. Реакции Ии. здесь следующие:

жестокий (5); беспощадный(4); трусливый(2); позорные действия (2); жесток; вероломный; хитрый; подчинён только своим желаниям; слабый; корыстный; эгоистичный; груб; надо быть хорошим отцом, приносить людям выгоду; он должен иметь свою способность суждения; он должен быть благородным; не надо относиться с презрением к другим, верить больше (1).

В своих ответах Ии. (см., например, последние 4 реакции) даже пытаются как-то вразумить Царя и дать ему совет как следует поступать.

Для нас оказалось удивительным, что наиболее противоречивое представление в сознании Ии. сложилось о персонаже «Марья-Царевна». Мнение о данном персонаже троякое; имя вызвало три вида чувств у Ии.: группы реакций, объединённых идеей осуждения (41% Ии.); восхищения (32% Ии.); жалости (27% Ии.). Приведём реакции Ии. по каждой группе.

Осуждение: не слушает родителей (5); слабая(4); тщеславная(2); тщеславие есть; думает о себе, положении в обществе; в глубине души слабый человек; её действия отражали комедиантство, она всегда стремилась к положению, т.е. она думала о себе; надо слушаться родителей (1).

Восхищение: *смелая (7); храбрая (3); добрая; милая; мужественно гонится за своей любовью(1)*. Жалость: *страдавшая (5); жертва (4); человек пострадавший; жертва чужьего веления (1)*.

Фольклорные сказочные тексты одной культуры, несомненно, представляют определённую трудность для понимания представителями другого этноса. Когда человек оказывается в иной национально-культурной среде, он сталкивается с миром других ценностей и привычек. Именно встреча представителей другого этноса с чем-то самобытным в чужой стране и их отношение к этому являются показательными для исследователя в плане выявления своеобразия моделей поведения, традиций, образа жизни, ценностей в своей культуре. В нашем случае китайские респонденты явно оказались сбитыми с толку экспериментальным текстом. Ответы и реакции Ии. позволяют сделать определённые выводы об обыденном сознании современных представителей китайского этноса.

Во-первых, можно однозначно сказать, что ответы китайских респондентов свидетельствуют о неприятии людей, которые склонны к бездеятельности, пассивности и лени. Скорее всего, трудолюбие, активность, усердность остаются характерными чертами китайского этноса и для молодого поколения. Так, интересными являются ответы Ии., ставящие под сомнение возможность главного героя стать царём. В их понимании царём никак не может стать ленивый человек, дурак.

Было бы любопытно установить экспериментальным путем, как и насколько ярко репрезентируется образ Емели-Дурака в сознании молодых людей – представителей *современной* русской культуры. Как правило, представители старшего поколения осуждают поведение Емели-Дурака, поскольку трудолюбие прежде всегда было в почёте. Можно предположить, что скорее для молодых русских реакцией на образ Емели-Дурака будет зависть «лёгкому счастью», а не возмущение. Это могло бы стать задачей будущего исследования.

Во-вторых, осуждение Ии. одного из главных героев сказки Марьи-Царевны показывает, что культура Китая как восточной страны продолжает оставаться традиционной. В ней всё ещё доминирует авторитет старшего поколения, родителей. Именно поэтому большинству китайских респондентов показались странными действия данного персонажа.

В-третьих, по ответам Ии. можно судить о представлении современных китайцев об идеальном родителе. Несмотря на то, что реакций было дано не очень много, всё же можно говорить, что это, видимо, должен быть благородный, смелый, справедливый, не гордый, милосердный человек.

Проведённое исследование рассуждений современных представителей китайского этноса, изучающих русский язык, позволяет заклю-

чить, что обыденное сознание современного китайца, несмотря на процессы глобализации и взаимопроникновения культур, продолжает оставаться традиционным, а не европеизированным. Оно во многом обусловлено философскими и религиозными воззрениями представителей Востока, где существует культ труда и послушания старшему поколению.

Список литературы

1. Российский гуманитарный энциклопедический словарь [Текст] : в 3 т. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – Т. 1: А–Ж. – 688 с.
2. Синявский А.Д. Иван-дурак: Очерк русской народной веры [Текст] / А.Д. Синявский. – М. : Аграф, 2001. – С. 37–48.
3. Трубецкой Е. Иное царство и его искатели в русской народной сказке [Текст] / Е. Трубецкой. – М. : Издание Г.А. Лемана, 1922. – 46 с.
4. Олифирович Н. Несказочные истории: Емеля [Электронный ресурс] / Н. Олифирович – Режим доступа –[http://www.b17.ru/article/ne skazochnye_istorii_emelya/](http://www.b17.ru/article/ne_skazochnye_istorii_emelya/). – Дата обращения 02.10.13. – Загл. с экрана.

UNDERSTANDING AND INTERPRETATION OF A RUSSIAN FOLKLORE PLOT BY CHINESE STUDENTS (by the example of a fairytale about Emelya)

R.V. Popadinets, A.V. Sorokoletova

South-West State University, Kursk

The paper summarizes the first step of the experiment with Chinese exchange students being at South-West State University in Kursk. The experiment finds out specific character of their worldview which is presumed to be somewhat modified through acquiring the Russian language and perceiving a new culture.

Keywords: *national worldview, commonplace perception, multi-cultural educational environment, text comprehension, folklore plot.*

Об авторах:

ПОПАДИНЕЦ Роман Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета, e-mail: ovva093@gmail.com

СОРОКОЛЕТОВА Алла Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Юго-Западного государственного университета, e-mail: mindami@gmail.com